

Мама снова звала, и Кэ Жань поспешно сообщил Цэнь Цзину, что откладывает телефон, позволяя маме распоряжаться своим временем.

Съев яблоко, Кэ Жань снова улегся.

— Завтра что хочешь поесть? — спросила мама, пока по телевизору шла реклама.

— Что угодно, — ответил Кэ Жань, добавив:

— Просто что-нибудь приготовь, сегодня ведь осталось много еды.

Мама Кэ Жаня посмотрела на него с неодобрением:

— Я же хочу, чтобы ты побольше домашней еды поел. Как насчет жареной свинины? В школе ты мог съесть целую кастрюлю.

Кэ Жань рассеянно согласился:

— Хорошо.

В телефоне он как раз делился с Цэнь Цзином своими наблюдениями о фотографиях, которые Юань Юань и Лу Цинъюй опубликовали в WeChat. Судя по расположению и блюдам на снимках, они явно были в одном и том же ресторане, и, скорее всего, ужинали вдвоем!

Цэнь Цзин: [Когда ты разбирал материалы дела, я не видел, чтобы ты так внимательно анализировал.]

Кэ Жань: [Серьезные дела сковывают мою душу.]

Цэнь Цзин: [Ну ты и шутник.]

Кэ Жань: [Я знаю, что тебе нравится, когда я такой.]

Кэ Жань: [Думаю, у них что-то есть!]

Цэнь Цзин: [Ты даже не борешься с мыслью, что Юань Юань может оказаться геем?]

Кэ Жань: [А зачем мне бороться?]

Цэнь Цзин: [Его ориентация, он ведь был гетеро.]

Кэ Жань: [Ты... предвзят к себе?]

Цэнь Цзин: [...]

Цэнь Цзин: [Просто я думаю, что этот путь непрост.]

Кэ Жань: [Мне кажется, он простой.]

Кэ Жань: [Оценка того, насколько путь прост, зависит не только от его ровности, но и от тех, кто идет рядом.]

Кэ Жань: [Когда я иду с тобой, мне кажется, что этот путь простой, очень простой, словно усыпан цветами.]

Цэнь Цзин не мог не признать, что эти сообщения Кэ Жана заставили его сердце забиться быстрее. Ему хотелось броситься к Кэ Жаню и обнять своего любимого.

Заодно поцеловать, потрогать, потереться...

А затем «войти».

Но реальность была сурова: полтора часа на машине он не мог преодолеть за мгновение, да и просто приехать к дому Кэ Жана он не решался. Он только вздохнул и продолжил переписку, решив, что накопившееся напряжение он выместит на Кэ Жана, когда тот вернется.

Цэнь Цзин: [Я тоже помогу тебе выровнять путь.]

Кэ Жань, сжимая телефон, невольно улыбнулся, машинально отвечая маме и отправляя сообщение.

Кэ Жань: [Вместе.]

И тут случилась трагедия. Очнувшись, он услышал, как мама радостно сказала:

— Значит, договорились. Завтра в семь утра я тебя разбужу.

Кэ Жань удивился:

— А?

«Что я только что согласился?» — подумал он.

Он посмотрел на маму, которая улыбалась с одобрением, и на отца, который с удивлением смотрел на него, не понимая, что происходит.

Мама тут же нахмурилась:

— Ты только что согласился пойти со мной за продуктами завтра утром, не вздумай отказываться.

— Я...

Кэ Жань хотел возразить, но мама, знакомая с его уловками, не дала ему шанса, сказав это и отправившись в ванную, не оставив ему возможности для маневра.

Нет, возможно, она забрала с собой прекрасное субботнее утро юноши.

Кэ Жань с горечью посмотрел на отца: «Почему ты меня не предупредил!»

Отец пожал плечами, глядя на него: «Даже если бы я предупредил, ты бы все равно не справился с мамой.»

— Ложись пораньше, — последовал практичный совет от отца.

В отличие от Кэ Жана, субботнее утро Цэнь Цзина было гораздо более приятным.

Он проснулся сам.

Сонно потянулся, чтобы обнять того, кто был рядом, но, обнаружив пустоту, вспомнил, что Кэ Жань уехал домой на выходные.

Вздохнув, он потянулся за телефоном, чтобы отправить виртуальный утренний поцелуй.

Некоторые привычки формируются быстро, но чтобы от них отвыкнуть, требуется много времени.

Кэ Жань, с другой стороны, уже успел пройтись с мамой по рынку и отправил Цэнь Цзину кучу грустных смайликов. Цэнь Цзину хотелось погладить его по голове.

Не в силах сдержать свои чувства, он сел и начал тереть подушку Кэ Жана, а затем, чувствуя, что этого недостаточно, прижал ее к себе, вдыхая оставшийся запах.

После этого, ругая себя за детскость, он отправился в ванную.

Если бы Лу Цинъюй был рядом, он бы наверняка посмеялся над ним: «Жалкий старик-одиночка.»

Но Лу Цинъюй, который совсем не был одинок, сейчас ехал к Юань Юаню.

Он должен был сопровождать его на вечеринку в честь Чай Кэсюань.

Не одинок, но все же довольно жалкий.

Чай Кэсюань перешла в редакцию Юань Юаня уже больше двух недель назад, но до сих пор не было официального приветственного мероприятия.

Если бы она была просто редактором, это было бы не так важно, но она была главным редактором, и игнорировать это было нельзя. Поэтому коллеги договорились в эту субботу пообедать на эко-ферме за городом, разрешив привести с собой родственников.

После обеда можно было бы собрать фруктов, что удобно для коллег с детьми.

Юань Юань, естественно, не мог отказаться.

За две недели они с Чай Кэсюань почти не пересекались, и их общение было вполне нормальным. Но чем нормальнее оно было, тем больше Юань Юань чувствовал странность. Он даже предпочел бы, чтобы Чай Кэсюань в первый же день ущипнула его за щеку и спросила, скучал ли он по ней. Но вместо этого она вежливо и тепло улыбнулась, сказав:

— Как приятно, Юань Юань, ты все такой же бледный.

Юань Юань чувствовал добрые намерения Чай Кэсюань, но что-то в ней изменилось. Возможно, это было связано с тем, что теперь они общались в рабочей обстановке.

«Чай-гэ в роли леди выглядит вполне естественно», — подумал Юань Юань, подавляя чувство дискомфорта.

Поэтому, когда коллеги предложили собраться в субботу, он подсознательно предположил, что Чай Кэсюань в нерабочее время вернется к своему университетскому образу, который он не мог вынести, и поспешил в пятницу пригласить Лу Цинъюй на ужин, чтобы заранее адаптироваться к его театральному миру.

Лу Цинъюй, узнав об этом, не стал его упрекать. После того как Юань Юань задал множество вопросов вроде «Как объяснить, что это не моя девушка?», «Что делать, если университетские истории станут темой для разговоров?», «Как реагировать, если она попытается меня накормить?», Лу Цинъюй начал беспокоиться.

— Может, я пойду с тобой завтра? — предложил Лу Цинъюй.

Юань Юань заколебался. Почему-то, когда Лу Цинъюй был рядом, даже его театральность не вызывала у него дискомфорта, а, наоборот, приносила спокойствие.

Если бы Лу Цинъюй пошел с ним, он бы точно не волновался, что не справится с Чай-гэ, но...

Юань Юань сомневался:

— Не будет ли это странно?

— Разве нельзя взять с собой друзей? — спросил Лу Цинъюй.

Юань Юань объяснил:

— У нас обычно берут жен или детей... Мы же просто друзья.

Лу Цинъюй не сдавался:

— Может, спроси у коллег? У нас на работе это нормально.

Юань Юань подумал и кивнул, спросив в групповом чате.

Узнав, что это красавец, женская часть коллектива единогласно ответила: «Никаких проблем.»

В конце концов, это за счет компании, и один человек — не проблема, тем более такой симпатичный!

Поскольку дом Лу Цинъюй находился дальше от фермы, они договорились, что он заедет за Юань Юанем, и они поедут вместе.

Утром Лу Цинъюй тщательно подготовился: маска для лица, выбор одежды, укладка — все было сделано с расчетом на то, чтобы выглядеть «безупречно, даже если оделся на скорую руку». Он купил завтрак на двоих и вовремя приехал к дому Юань Юаня.

К его радости, Юань Юань в этот день был одет в одежду того же цвета.

Юань Юань тоже заметил это, сел в машину и сказал:

— Лу-гэ, как совпало! Мы оба в бежевом!

Лу Цинъюй кокетливо свистнул.

Юань Юань, похоже, уже привык к театральности Лу Цинъюя, он улыбнулся, а затем, увидев панини на сиденье, спросил:

— Это завтрак для меня?

Лу Цинъюй кивнул:

— Давай, ешь, пока горячее.

<http://bllate.org/book/15436/1368938>